

Источники нейтронов, которые можно было бы счесть катализаторами, обеспечивали дополнительные нейтроны, которые могли поддерживать цепную реакцию, даже когда Уран-235 было меньше его критической массы.

Технически, как полоний, так и радий, отделенные от природного урана, могут образовывать соединения с бериллием и служить в качестве источников нейтронов. Роланд не предвидел никаких технических трудностей, поскольку полоний мог выделять большое количество нейтронов при столкновении с альфа-частицами. Все три элемента можно было найти в природе, что сэкономит им много времени.

Роланд предпочитал полоний радию исключительно из соображений безопасности. Хотя Полоний-210 имел короткий период полураспада, при распаде он высвобождал очень мало фотонов, а это означало, что он был не опаснее, чем неактивный уран. Однако радий, который при активации выделял радон и фотоны, представлял потенциальную угрозу безопасности. Таким образом, полоний был лучшим кандидатом на роль источника нейтронов.

Кроме того, бериллий мог отражать нейтроны и еще больше увеличивал возможность взаимодействия нейтронов с другими элементами. Объединив полоний и бериллий вместе с достаточным количеством Урана-235, даже самая простая модель оружия могла стать смертоносной.

В дополнение к этому, бериллий был одним из элементов в изумрудах, которые были распространены в Четырех Королевствах, поэтому Азиме не пришлось бы искать их в дикой природе.

Роланд имел полное представление о нынешнем уровне технологии Города Беззимья. Принцип излучения радиации был прост, но для значительного повышения коэффициента использования энергии от 1% до 90% потребовалось бы множество теоретических расчетов и многочисленные испытания. Если коэффициент конверсии будет низким, он не сможет уменьшить размер оружия и, таким образом, впустую потратил бы драгоценные запасы урана. К счастью, способность Люсии сводила к минимуму потери, связанные с добычей урана.

Тем не менее, даже с минимальными потерями, создание ядерного оружия с нуля все еще было связано с различными передовыми технологиями. Деструктивная сила ядерного оружия по сравнению с обычными взрывчатыми веществами была феноменальной. Даже 1% урана мог выпустить беспрецедентную энергию.

Роланд должен был приложить все усилия, чтобы выиграть эту битву, которая определит судьбу человечества.

Удерживать мощь Солнца в ладонях в эту нецивилизованную эпоху, разве это не романтика?

Он хотел попробовать, каким бы невозможным этот ход ни казался.

«Хорошо, продолжайте усердно работать» сказал Роланд, погладив Люсию по голове. «Как только все шкафы заполнятся свинцовыми ящиками, мы сможем начать испытания».

«Да, Ваше Величество» запальчиво сказала Люсия.

Тем временем, в Академии Воздушных Рыцарей Города Беззимья.

В области к западу от научно-исследовательского института сегодня было довольно тихо, поскольку у студентов были каникулы, они отправились к семьям, все кроме Гуда.

«По ветру, спускайся!»

«Перекрестный ветер, перевернись!»

Гуд сидел перед муляжом приборной панели, практикуясь в соответствии с инструкциями Руководства Летной Эксплуатации, изменяя настройки направлений ветра. Деревянный стержень скрипел, как повидавшая многое потрепанная водяная мельница. Воздух в тренажерном зале был горячим и влажным. Его спина пропиталась потом, пот стекал по его подбородку и капал прямо на панель.

Постепенно его рука стала такой влажной, что он больше не мог крепко держаться за рычаг. Гуд остановился и тяжело вздохнул.

Проучившись почти полгода, Гуд выгравировал основные инструкции Руководства, написанного Принцессой Тилли в своей памяти. Он больше не был тем человеком, который легко волновался при движениях самолета. Теперь Гуд запомнил все инструкции и разработал быстрые рефлексы. Его тело реагировало почти автоматически вслед за его мыслями.

Но Гуд сомневался в том, что сможет действительно летать на самолете.

Он не мог представить себе картину, где он сам маневрировал самолетом, оказавшись против ветра. Пособие предлагало ему «почувствовать силу и направление ветра, почувствовать движение самолета и соответствующим образом управлять им». Однако он не понимал, что это за чувство такое. Макет панели оставался неподвижным, как бы он не переключал передачу, как будто он с издевкой смеялся над его бесполезными попытками.

Чем усерднее Гуд практиковал, тем больше он расстраивался.

В то время как он почувствовал себя крайне обескураженным, дверь учебной комнаты внезапно распахнулась.

«Ого, ты действительно здесь».

«Говорил же, я был прав, не так ли?»

Гуд огляделся, и очень удивился тому, что в комнату вошли двое мужчин, которые оказались членами его команды, Финкин и Хиндс.

«Нет времени для веселья во время перерыва?» Финкин свистнул. «Это и понятно, все веселье-то в школе».

«Почему ты все еще здесь. У тебя ведь есть сестра, не так ли?» вмешался Хиндс. «Она попросила меня передать тебе, что ты должен хорошо отдохнуть. Это ... так мило с её стороны».

Гуд стал серьезнее и строго спросил: «Подождите-ка, вы, ребята, были у меня дома?»

«Конечно, где ещё было тебя искать?» сказал Финкин, подняв брови. «Ее зовут Рейчел, правда? Познакомишь нас?»

«Об этом не может быть и речи» откликнулся Гуд, бросив взгляд на Финкина.

«Разве мы недостаточно хороши?» возмутился Финкин. «У меня есть подходящий дом у реки Красноводной!»

Гуд впал в задумчивое молчание, а затем покачал головой. «Нет, это не имеет никакого отношения к тебе. Моя сестра ... У Рейчел свои проблемы. Я не думаю, что она хотела бы быть с тобой».

«Почему? Я думаю, что она милая» в замешательстве спросил Хиндс.

«Давай, говори, в чем там дело» с любопытством спросил Финкин.

«Хватит» грубо ответил Гуд. «Давайте поговорим о чем-нибудь другом. Что вы имели в виду, говоря, что «все веселье-то в школе»? »

Финкин не настаивал, а понизил голос и ответил: «Ты хочешь полетать на настоящем самолете?»

На что удивленный, Гуд ответил: «Что ты сказал?»

«Я сам видел несколько дней назад, когда перелез через стену» сказал Финкин с торжественной улыбкой. «В ангаре появились новые самолеты. Хотя они покрыты полотном, я видел, что они примерно того же размера, что и «Единорог» Принцессы Тилли. Другими словами, это наши самолеты!»

«Несколько дней назад? Почему ты не сказал нам тогда?»

«Потому что я не хотел, чтобы ты разволновался и разболтал всем» сказал Финкин, пожав плечами. «Сейчас у нас каникулы, в академии осталось мало людей, что дает нам отличный шанс заглянуть к ним!»

«Ты спятил?» сказал Гуд в недоумении. «Без разрешения никто не может попасть туда!»

«Конечно, солдаты тебя не пустят» сказал Финкин, глядя на Гуда. «Значит, мы должны пройти другим маршрутом и обойти аэропорт».

"Но..."

«Мы просто посмотрим» подхватил Хиндс. «Ты должен был заметить, что Принцесса Тилли в последнее время выглядит угрюмой и стала строже с нами. Так что, наверное, пройдет еще два месяца, прежде чем мы сможем на них полетать. Разве ты не хочешь узнать, как выглядят наши самолеты, или ты предпочитаешь эту бесполезную деревянную игрушку?»

«Если ты не пойдешь с нами, мы пойдем без тебя» сказал Финкин, подмигивая Гуду.

Гуд смотрел на шаткий деревянный стержень, наслаждаясь чувством утраты, которое поглощало его сердце. После того, что казалось долгой внутренней борьбой, Гуд прикусил губу и согласился, кивнув: «Хорошо, я пойду. Ведите меня».